

УДК 81'36=512.31
DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-197-200

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ КАУЗАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

© Дадуева Елена Александровна

кандидат филологических наук, докторант,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, Улан-Удэ
edadueva@yandex.ru

Данное исследование посвящено изучению одной из самых сложных и актуальных проблем современного языкознания — категории каузативности. Основной целью работы является описание особенностей выражения каузативных отношений в бурятском языке. В задачи исследования входит выделение основных средств выражения каузативных отношений, определение каузативных конструкций, особенных для бурятского языка. В результате показано, что каузативные отношения довольно значимы для бурятского языка, они репрезентируются на самых разных уровнях системы языка и осмысливаются при помощи лексического и морфологического каузатива, а также аналитического каузатива (полипредикативных конструкций). Также показано, что одной из особенностей бурятского языка являются конструкции «вины каузатора».

Ключевые слова: каузативность, каузативный глагол, каузативная конструкция, средства выражения, двойная каузация.

PECULIARITIES IN EXPRESSING CAUSATIVE RELATIONS IN THE BURYAT LANGUAGE

Elena A. Dadueva

Cand. Sc. (Phil.), Doctoral Student
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia
edadueva@yandex.ru

This article is devoted to studying one of the most complex and urgent problems of modern linguistics — the category of causativity. The main purpose of the work is to describe the features of expressing causative relations in the Buryat language. The objectives of the study include identifying the main means of expressing causative relations, defining causative constructions that are special for the Buryat language. As a result, it is concluded that causative relations are quite significant for the Buryat language, they are represented at various levels of the language system and are comprehended using lexical and morphological causative, as well as analytical causative (polypredicative constructions). It has also been determined that one of the features of the Buryat language are the constructions of the «fault of the causer».

Keywords: causativity, causative verb, causative construction, means of expression, double causation.

Каузативность представляет собой языковую универсалию, понятийную категорию, которая выражает каузативные отношения между явлениями действительности в языке и указывает на связь между двумя событиями или ситуациями, при этом одно событие по цепочке вызывает появление другой ситуации. Каузативность является комплексной системой интегрированных смыслов, отражающих представление каузативных связей носителями языка. Изучение подобных универсальных категорий всегда будет актуальным, потому что каждый язык обладает своими особенностями в репрезентации понятийного значения.

Материал бурятского языка показывает, что язык обладает достаточно богатым набором средств, позволяющих выразить разнообразные смыслы и их оттенки, отражающие взаимодействия между людьми, событиями, предметами и явлениями действительности. При анализе на первый план, безусловно, выходит большая степень репрезентации каузативных отношений как на лексическом, так и на морфологическом и синтаксическом уровнях языковой системы. Лексическими средствами выражения признаются глаголы, значение которых связано с обозначением каузативных значений, например *ала-ха* 'убить кого-либо', *таби-ха* 'поставить что-либо' и т. п. Словарный состав лексических каузативов в бурятском языке довольно обширен.

Без сомнения, одним из главенствующих средств выражения каузативности в бурятском языке можно считать морфологическую репрезентацию. Морфологический способ образования каузативных глаголов представляется очень продуктивной деривацией, что естественно для языков агглютинативного типа. В изучаемом языке имеются регулярные словообразовательные аффиксы, выражающие каузативное значение. Каузативный глагол можно образовать при помощи разнообразных суффиксов от любого глагола. К ним относятся такие аффиксы, как *-уул*, *-лга*, *-га*, *-ха*, *-аа* и др. Анализ материала демонстрирует, что аффиксы имеют свои регулярные сферы употребления. К примеру, суффиксы *-уул*, *-лга* участвуют чаще всего в образовании глаголов со значением волевого воздействия. Например: *бар-юул-ха* 'заставить строить', *ха-юул-ха* 'заставить бросить', *хаа-лга-ха* 'заставить закрыть' и т. п. Остальные аффиксы способны образовывать глаголы физического и эмоционального воздействия. Ср.: *хат-аа-ха* 'сушить', *хал-аа-ха* 'нагревать', *унтар-аа-ха* 'выключить, погасить' и т. п. [Дадуева, 2019].

Для бурятского языка достаточно продуктивным словообразовательным процессом является двойная каузация, представляющая одну из главных особенностей выражения каузативных отношений. В формальном плане двойной каузатив образуется только при помощи суффиксов *-уул* и *-лга*, которые всегда присоединяются последними к уже имеющимся каузативным аффиксам. К функционально-семантическим особенностям двойной каузации в бурятском языке мы относим обозначения множественности участников каузативной ситуации, значения пермиссивной каузации, интенсивности или многократности каузативного действия и значения поэтапного каузирования, например *бусаа-лга-ха* 'добиваться возвращения' (интенсивность каузации) [Дадуева, 2019].

Очень интересным явлением представляется и тройная каузация, т. е. нанизывание сразу трех каузативных аффиксов. Интересно то, что при тройной каузации у глагола появляется совершенно новое значение: каузируемое действие направляется опосредованно на самого агенса-каузатора через третье лицо. Получается, что каузатор как бы заставляет, принуждает выполнить каузируемое действие в своих интересах, например *хал-аа-лгуул-ха* 'заставлять кого-либо нагревать что-либо для себя' и т. п.

Богатство морфологических возможностей выражения каузативных отношений в бурятском языке показывает, что прототипическая семантика каузации встроена в грамматику языка. Как известно, «встроенность» в грамматику относится к образцовому способу выражения понятийного смысла [Лакофф, 2004]. Морфологические каузативы обозначают каузативную ситуацию наилучшим для языка способом, при помощи словообразовательных средств, которые считаются образцами прототипичности и дают наибольший прототипический эффект.

Однако каузативность в бурятском языке выражается не только на лексическом и морфологическом уровнях. Между тем, кажется, что теоретически носителю бурятского языка другие средства репрезентации и не нужны. Но существование полипредикативных конструкций в бурятском языке наглядно показывает потребность носителей языка выразить каузативные отношения довольно четко, включив в нее обороты, в которых кауза-

тивное событие расщеплено на два события и обозначено разными предикатами. В центре данных конструкций стоят матричные предикаты, выражающие каузативное воздействие, например *аргадаха* 'умолять, уговаривать', *баалаха* 'заставлять', *гуйха* 'просить' и т. п. Они функционируют в составе семантико-синтаксических моделей с предикатными актантами в форме причастий будущего времени с показателями падежа и притяжания, повелительной формы глагола. Например:

1) Тэрэ гэр-һээ гара-н-гүй хэбтэ-х-ые-нь

Он-NOM дом-LOC выходить-CV-NEG лежать-PC.FUT-ACC-POSS

баала-ба

заставить-PST

'Он заставил лежать, не выходя из дома' [ЭКБЯ. Г.-Д. Дамбаев. Эжын хоер, 1982].

Особенность полипредикативных конструкций бурятского языка состоит в том, они предназначены только для обозначения интерперсонального взаимодействия, т. е. взаимодействия двух одушевленных участников каузативной ситуации. В таком случае передаваемая энергия от каузатора может привести к результату, однако этот результат остается за пределами каузативной конструкции, поэтому полипредикативные конструкции выражают иницирующую каузацию в бурятском языке.

Так, очевидно, что можно говорить о большой степени значимости каузативных отношений в языке, они находят отражение на всех уровнях языковой системы. Также обратим внимание на то, что взгляд носителей бурятского языка на каузативные отношения в языке довольно четко прослеживается в конструкциях, отражающих осмысление каузативных связей между событиями. Наиболее интересными представляются каузативные конструкции, которые показывают, что определенное событие становится возможным по «вине каузатора». На наш взгляд, именно конструкции «вины каузатора» показывают определенные социокультурные особенности бурятского видения мира. Говорящий при выборе той или иной конструкции демонстрирует свое видение каузативной ситуации. Думается, что данные каузативные конструкции представляют собой особенность бурятского языка. Называя их конструкциями «вины каузатора», мы понимаем под ними ситуацию, при которой каузатор выступает одновременно и в роли каузируемого объекта, при этом его действия приводят к негативным последствиям прежде всего для него самого. Например:

2) Гарма архи уу-гаад, ажал-һаа-нь ха-юул-ба

Гарма-NOM водка выпить-CV работа-ABL-POSS бросить-CAUS-PST

'Гарма выпил и был уволен с работы'.

Как видим, «вина каузатора» в причинно-следственной цепочке событий очевидна. Каузатор (Гарма) позволил себя уволить, допустил случившееся событие своими действиями. Последствия ситуации негативны прежде всего для самого каузатора.

Довольно часто подобные прототипические сдвиги воспринимаются как значения страдательного залога, как нейтрализация каузативной семантики. Однако такие конструкции, безусловно, отражают каузативные отношения, и мы связываем их с особым мировидением бурят, менталитетом народа. В первую очередь, это связано с конформностью, терпеливостью во взаимоотношениях, когда человек считает именно себя виноватым в случившемся. Считаем, что все это говорит об особом взгляде народа на каузативные отношения. Конструкции «вины каузатора» основываются на представлениях бурят, связанных с их терпеливостью, осторожностью в суждениях, нежеланием обидеть другого человека, стремлением видеть причину случившихся действий прежде всего в себе. Ср.:

3) Гарма нохой-до хаз-уул-ба

Гарма-NOM собака-DAT укусить-CAUS-PST

‘Гарма позволил собаке укусить себя’.

Таким образом, бурятский язык демонстрирует самые разнообразные средства репрезентации каузативной семантики, что показывает значимость и место категории в системе языка. Лингвистика давно склоняется к мысли, что тот или иной язык не случайно выбирает набор способов выражения определенного понятийного содержания. Этот выбор проходит длительный путь отбора и развития. И именно этот выбор отражает особенности менталитета.

Условные обозначения грамматических значений в глоссах

ACC — винительный падеж; CAUS — каузативный глагол; CV — деепричастие; DAT — дательный падеж; INS — инструментальный падеж; NEG — отрицание; NOM — именительный падеж; PC.PST — причастие прошедшего времени; PC.FUT — причастие будущего времени; PL — множественное число; SG — единственное число; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время.

Источники и литература

1. ЭКБЯ — Бурятский корпус (электронный корпус бурятского языка) [электронный ресурс] // URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 23.03.2021).
2. Дадуева Е. А. К вопросу о морфологических средствах выражения каузативных глаголов в бурятском языке // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2019. № 5(73). С. 69–76.
3. Дадуева Е. А. Семантические особенности конструкций с глаголами двойной каузации в бурятском языке. Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2019. № 4(26). С. 9–16.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.